

ДОВЕРИЕ К ОРГАНАМ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В РАССЛЕДОВАНИЯХ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ И В ПРАКТИКЕ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НОРМАТИВНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

Терехова Анна Валентиновна

Аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления, начальник юридического отдела ООО «Альфа-Право» (Новосибирск),
ORCID: 0009-0002-0023-3245, e-mail: dtytwbz-g-a@mail.ru.

В статье рассматриваются конституционный принцип поддержания доверия к закону и действиям государства, а также его основы на примере расследования несчастных случаев на производстве и в практике назначения административного наказания по делам об административных правонарушениях государственных нормативных требований охраны труда. Гармоничные взаимоотношения между людьми, обществом и властью не могут мыслиться без доверия и его реализации на должном уровне. Доверие между властью и обществом обеспечивается, в частности, через правовое регулирование. Появление положения о доверии в Конституции РФ в 2020 г. и придание решением Конституционного Суда РФ конституционному принципу защиты доверия самостоятельного содержания в виде непротиворечивости, правовой определенности и понятности механизма правового урегулирования субъектам правоотношений создают надежды на дальнейшее развитие и упрочение принципа в российской правовой системе, в том числе в части формирования положений об административном акте. Вместе с тем необходимость разрешения проблем правовой неопределенности и соразмерности административных наказаний применительно к расследованиям несчастных случаев и привлечению к административной ответственности соответственно требует релевантного применения судами принципа защиты доверия наряду с принципами соразмерности, справедливости и равенства.

Ключевые слова: поддержание доверия к закону и действиям государства (защита доверия), грубая неосторожность, расследование несчастных случаев, охрана труда

Для цитирования: Терехова А. В. Доверие к органам административной юрисдикции в расследованиях несчастных случаев и в практике назначения административного наказания по делам об административных правонарушениях государственных нормативных требований охраны труда // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 2. С. 30–37. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_2_30.

TRUST IN THE BODIES OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION IN THE INVESTIGATION OF ACCIDENTS AND IN THE PRACTICE OF IMPOSING ADMINISTRATIVE PUNISHMENT IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF STATE REGULATORY REQUIREMENTS FOR LABOR PROTECTION

Terekhova Anna

Postgraduate, Novosibirsk State University of Economics and Management,
Head of the Legal Department LLC «Alfa-Pravo» (Novosibirsk), ORCID: 0009-0002-0023-3245,
e-mail: dtytwbz-g-a@mail.ru.

The article examines the constitutional principle of maintaining trust in the law and the actions of the state, as well as its foundations on the example of investigations

of accidents and in the practice of imposing administrative punishment in cases of administrative offenses of state regulatory requirements for labor protection. The harmonious relationships between people, society and the authorities cannot be thinking without trust and its implementation at the proper level. Ensuring trust between the government and society is carried out, inter alia, through legal regulation. The appearance of the statement about trust in the Constitution of the Russian Federation in 2020 and the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation to give to the constitutional principle of trust protection an independent content in the form of consistency, legal certainty and clarity of the mechanism of legal regulation to the subjects of legal relations create hopes for further development and consolidation of the principle in the Russian legal system, including in terms of the formation of provisions on an administrative act. Concurrently, the need to resolve the problems of legal uncertainty, differentiation of administrative violations and proportionality of administrative penalties in relation to the procedure for investigating accidents and proceedings in cases of administrative offenses requires the relevant application by courts of the principle of protection of trust along with the principles of proportionality, justice and equality.

Key words: maintaining trust in the law and the actions of the state (protect of trust), gross negligence, accident investigation, labor protection

*For citation: Terekhova A. (2024) Trust in the bodies of administrative jurisdiction in the investigation of accidents and in the practice of imposing administrative punishment in cases of administrative offenses of state regulatory requirements for labor protection. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnal»*, no. 2, pp. 30–37, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_1_30.*

Право не может существовать без его основополагающих начал – принципов, а личность неизбежно представляется в юридической науке субъектом социальной деятельности. Вступая в отношения с другими людьми или властью, человек не может быть свободен от ценностных ориентиров, задаваемых доверием. Как отмечает А. Н. Кокотов, доверие заключается в выработке, поддержании и укреплении определенных правил поведения, в ожидании подобного образа действий от других лиц¹, в стремлении вступить в доверительные отношения с учетом возможного риска². Обеспечение доверия между властью и обществом осуществляется, в частности, через правовое регулирование, исходным элементом которого выступает конституционный принцип доверия³. При этом принцип проявляет себя на конституционном уровне в качестве принципа поддержания доверия к закону и действиям государства⁴.

До закрепления положения о доверии на конституционном уровне доктрина защиты доверия находила отражение в решениях Конституционного Суда РФ (КС РФ) и в научных работах ученых⁵. При этом единого понимания КС РФ принципа защиты доверия не прослеживалось. В практике Конституционного Суда РФ принцип выводился из принципов юридического равенства и справедливости⁶ или связывался с принципом равенства⁷ либо с другими принципами права.

¹ Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 14.

² Кокотов А. Н. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5. С. 98.

³ Там же. С. 98.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2022 г. № 48-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого части 1 статьи 48 Федерального закона „Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации“ в связи с жалобой граждан Ю. А. Плахтеевой, А. Ю. Савушкиной и А. Ю. Яковлевой» // СЗ РФ. 2022. № 47. Ст. 8304.

⁵ Шерстобоев О. Н. Защита законных ожиданий – основополагающий принцип административного права // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 21–26.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2020 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. С. Машукова» // СЗ РФ. 2020. № 28. Ст. 4498.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2019 г. 41-П «По делу о проверке конституционности подпункта 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Центрального округа» // Там же. 2019. № 52. Ч. II. Ст. 8138.

Положение о доверии впервые появилось в Конституции РФ в 2020 г. в норме ст. 75.1, определяющей взаимное доверие государства и общества как цель, для достижения которой создаются условия разной направленности. В постановлении Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2022 г. № 48-П конституционный принцип поддержания доверия приобретает более очерченное независимое значение наряду с другими принципами. По мнению КС РФ, посредством ясности и непротиворечивости законодательного урегулирования, понятности субъектам правоотношений механизма его действия и отсутствия правовой неопределенности достигается доверие. Вместе с тем в рассматриваемом постановлении принцип защиты доверия не раскрывается в качестве обеспечения аргументации в процедурах принятия, внесения изменений и прекращения действия административного акта, несмотря на применение принципа в таком контексте в практике Конституционного Суда РФ, в том числе в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 2-П¹, указывающем принцип поддержания доверия совместно с принципом правовой определенности в целях правового обоснования по делу.

Состояние определенности правовых норм, их ясности и непротиворечивости, понятности механизма их действия создает доверие у субъектов правоотношений. Принцип правовой определенности по сути служит опорой принципа защиты доверия и в то же время должен сосуществовать с ним в гармонии как с одним из принципов, каждый из которых равен по важности другому. Например, до разрешения Конституционным Судом РФ проблемы неточности в установлении начала исчисления срока давности по ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ имела место противоречивая судебная практика. В основном суды исчисляли срок со следующего за днем совершения оконченного правонарушения дня, применяя общее правило исчисления сроков². Но можно было обнаружить иную практику исчисления срока давности: начиная со дня совершения правонарушения³. Постановлением КС РФ от 17 мая 2022 г. № 19-П норма ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ была признана неконституционной в связи с нарушением правовой определенности, обозначенным в качестве самостоятельного основания для такого признания⁴. Федеральным законом от 14 апреля 2023 г. № 122-ФЗ⁵ были внесены изменения, уточняющие порядок исчисления срока давности со дня совершения правонарушения и правила течения сроков в целях единообразной реализации судами общего правила исчисления сроков. Значит, устранение подобной неточности и придание ясности нормам закона реализуются на основе принципа правовой определенности. Тем самым создается доверие между участниками административных правонарушений и к закону, а также обеспечивается реализация принципа защиты доверия в дальнейшей практике.

Соблюдение принципа правовой определенности интересно рассмотреть на примере расследования несчастного случая на производстве. Участие в расследовании несчастных случаев представляет собой вид административной деятельности со специфической правовой природой; но данный вид административной деятельности недостаточно урегулирован законом. Так, расследование завершается составлением акта расследования, который при определенных условиях служит поводом к возбуждению дела об административных правонарушениях. В целях достижения

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности абзацев первого и четвертого пункта 30 Типового положения о предоставлении социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам Российской Федерации, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам (приложение № 4 к федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 года № 598), в связи с жалобой гражданки М. В. Алисовой» // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 486.

² Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2021 г. № 16-5706/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2021 г. № 16-7064/2021 // Там же.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 2022 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О. А. Мельниковой» // СЗ РФ. 2022. № 22. Ст. 3755.

⁵ О внесении изменений в статьи 4.5 и 4.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 14 апреля 2023 г. № 122-ФЗ // Там же. 2023. № 16. Ст. 2759.

единообразия в принятии решения проводятся заседания комиссии. При этом составление протокола заседания членов комиссии требуется в обязательном порядке только при отказе любого из членов от подписания акта (п. 31 Положения об особенностях расследования несчастных случаев...¹; далее – Положение) или в описанных в Положении особых случаях (п. 21.2 Положения), а в остальных случаях, включая наличие разногласий по принятому решению, протокол составляется только «при необходимости», которая устанавливается комиссией по своему усмотрению. Отсутствие обязательности протоколирования заседания комиссии для всех жизненных случаев можно охарактеризовать с негативной стороны. Так, принятые с учетом изложенного, в частности, решения членов комиссии, в том числе органов публичной администрации, могут влиять на результаты расследования в направлении сокрытия обстоятельств, материалов случая, а также совершенных нарушений. Причины подобного сокрытия лежат в недостаточной формализации, а значит, и правовой неопределенности порядка расследования.

Порядок расследования заслуживает реализации в нем концепции «доброго (хорошего) управления» с правом быть выслушанным, обязанностью формализации процедур и другими гарантиями². Подобная фиксация хода процедурных моментов воплощает в себе своего рода контроль, в котором, по мнению А. Н. Кокотова, соединяются доверие и недоверие³. Правовое урегулирование обязательного оформления заседания комиссии позволит обеспечить доверие между членами, удерживая недоверие в приемлемых для общества пределах. При этом необходимость правовой регламентации возникает под влиянием недоверия, возникшего под воздействием неоднозначной предшествующей практики.

Правовая неопределенность порядка расследования проявляется и в не урегулированных на законодательном уровне правовых понятиях. При этом вопрос интерпретации в разных национальных правовых порядках разрешается различным образом. Например, в немецком праве нерегламентированные правовые понятия представляют собой подлежащие толкованию понятия⁴, с неустановленными определениями, а в российском праве – самостоятельную форму усмотрения⁵, тесно связанную с конституционно-правовыми категориями доверия и недоверия.

Так, понятие грубой неосторожности пострадавшего не имеет дефиниции в законодательстве. Подготовленный законопроект об изменении Трудового кодекса РФ⁶ определяет грубую неосторожность как неосторожность пострадавшего, содействовавшую возникновению или увеличению размера причиненного здоровью вреда и приводит два примера неосторожности: 1) не обусловленное нарушениями технологического процесса состояние опьянения (отравления); 2) закрепленное документально неоднократное нарушение государственных нормативных требований охраны труда, доподлинно известных пострадавшему лицу. В случае вступления в силу данных поправок в Трудовой кодекс РФ появится большая определенность в вопросе отнесения действий пострадавшего к грубой неосторожности, но не будет достигнуто полной ясности, поскольку не дана оценка неосторожности в рамках конкретного случая, произошедшего в силу однократной грубой неосторожности. Список

¹ Об утверждении Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, форм документов, соответствующих классификаторов, необходимых для расследования несчастных случаев на производстве: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 апреля 2022 г. № 223н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2022).

² Давыдов К. В. Принципы административных процедур: функции, система, перспективы развития // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2017. № 2. С. 140.

³ Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право. С. 7.

⁴ Вебер Й. Противоречивое соотношение правовых понятий: неопределенные правовые понятия, оценочный диапазон и усмотрение на основе двух примеров из судебной практики Федерального административного суда // Ежегодник публичного права 2017: Усмотрение и оценочные понятия в административном праве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 297–298.

⁵ Давыдов К. В. Дискреция как правовой феномен: некоторые ошибки законодателя и правоприменителя (сравнительно-правовой аспект) // Там же. С. 110–111.

⁶ О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: проект // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=135026> (дата обращения: 14.06.2023).

примеров неосторожности не является исчерпывающим, что оставляет свободу для усмотрения в действиях пострадавшего лица обсуждаемой неосторожности. Вместе с тем понятие грубой неосторожности можно отнести к форме усмотрения. Так, при наличии нарушения или нарушений работодателем государственных нормативных требований охраны труда грубая неосторожность пострадавшего комиссией или публичной администрацией, как правило, не устанавливается (за исключением случаев, когда несчастный случай произошел по вине пострадавшего, находившегося, к примеру, в состоянии алкогольного опьянения). Данная тенденция наблюдается не только в административной практике, но и при рассмотрении судами дел¹. Подобная позиция публичной администрации и судов представляется не соответствующей критериям разумности и справедливости. В целях большей определенности, обоснованности и объективности результатов расследования, отраженных в актах расследования и административных актах, принимаемых в рамках и по итогам расследования, требуется на законодательном уровне регламентировать определение понятия грубой неосторожности пострадавшего.

В условиях продемонстрированной недостаточной нормативно-правовой определенности содержательной основы и процедурных аспектов расследования публичная администрация принимает административные акты (например, предписания, распоряжения о проведении дополнительного расследования). В целях рассмотрения принципов защиты доверия и правовой определенности требуется постановка вопроса об устойчивости административного акта, затрагивающей интересы граждан или организаций, и ее гармонизации с принципом законности. Идеи защиты стабильности (устойчивости) административного акта не новы и характерны для зарубежных правовых порядков. Так, А. Ф. Васильева указывает на утвердившуюся в немецкой доктрине обязательность административного акта; при этом на свойство обязательности не влияет незаконность акта, но из этого правила исключаются ничтожные акты².

В российской правовой действительности стабильность административного акта пока не имеет под собой законодательной основы³. Ученые исследуют данную проблематику. Постановлением ВС РФ от 28 июня 2022 г. № 21⁴ (далее – Постановление), исключая, в частности, вопросы оспаривания решений, обжалуемых исключительно в рамках КоАП РФ (например, постановлений об административных правонарушениях государственных нормативных требований охраны труда), были заложены основы для правоприменителя и дальнейшего развития доктрины административного акта, выразившиеся в следующем: ухудшающие положение граждан или организаций решения могут быть отменены или изменены в случаях, если не нарушается закон и не наблюдается противоречия с правами и интересами других лиц; изменения или отмена улучшающих положение решений должны мотивироваться должным образом, исключая произвольность такого изменения и с акцентом на аргументацию несоответствия праву, законности цели и фактическим обстоятельствам предыдущего решения. Таким образом, согласно Постановлению при оценке оснований для пересмотра или отмены административного акта следует руководствоваться принципом законности, но с учетом элементов теории благоприятствующих-неблагоприятствующих административных актов. При этом суды не могут проверить в полном объеме административные акты, принятые в рамках допускаемой законом дискреции, а лишь способны произвести оценку соблюдения пределов полномочий и законной цели.

¹ Апелляционное определение Пензенского областного суда от 17 ноября 2022 г. № 33а-3723/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

² Васильева А. Ф. Обязательность административного акта как проявление его материальной законной силы // Немечкая доктрина административного права и становление института административных процедур в странах Центральной Азии: материалы междунар. круглого стола. Ташкент: Niso Poligraf, 2022. С. 132.

³ Соловей Ю. П. Принципы административных процедур как правовые средства «связывания» административного усмотрения // Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного производства. М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 157.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 13 июля.

В связи с этим органам публичной администрации важно правильно представлять цель и сущность закона в целях его корректного применения¹. Касательно расследования несчастных случаев на производстве следует отметить, что основной целью порядка такого расследования является установление объективных причин несчастных случаев. При этом правильное понимание намерений, сути правовой действительности и их применение с учетом принципа защиты доверия позволило бы обеспечить объективность и обоснованность порядка расследования и производства по делам об административных правонарушениях государственных нормативных требований охраны труда.

Применительно к анализу указанных дел орган административной юрисдикции, помимо прочего, в пределах санкции в известной степени свободен при определении размера штрафа и в определенных случаях при квалификации правонарушения по соответствующей части ст. 5.27.1 КоАП РФ. В последнем случае – насколько это позволяют конструкции составов административных правонарушений с учетом объективной стороны фактических нарушений и существа охраняемых норм и правил². Так, формулировка состава правонарушения по ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ позволяет привлекать к ответственности за первичное непоименованное в чч. 2–4 ст. 5.27.1 КоАП РФ нарушение государственных нормативных требований охраны труда. В случае выявления непроведения обязательных медосмотров работников контролирующей орган по своему усмотрению может квалифицировать данное правонарушение по ч. 1 ст. 5.27.1 КоАП РФ как невыполнение обязанности (ст. 214 ТК РФ) по организации медосмотров работников организации³ или по ч. 3 ст. 5.27.1 КоАП РФ в виде допуска работника к исполнению трудовых обязанностей без медосмотра⁴. Вероятность оспаривания постановления о привлечении к административной ответственности по причине неверной квалификации административного правонарушения при наличии обоих событий правонарушений отсутствует в обоих случаях. Тем не менее итоговые размеры штрафов при сравнении наказаний в рамках указанных частей ст. 5.27.1 КоАП РФ существенно отличаются.

Как правило, различаются размеры назначенных штрафов и в пределах одной части статьи КоАП РФ. Так, за нарушение в виде допуска работника к исполнению обязанностей без прохождения обучения по охране труда согласно постановлению Верховного Суда РФ от 9 сентября 2021 г. № 11-АД21-30-К6⁵ с учетом снижения ниже низшего предела юридическому лицу был назначен штраф по ч. 3 ст. 5.27.1 КоАП РФ в размере 55 000 руб., а в соответствии с постановлением Верховного Суда РФ от 4 февраля 2021 г. № 9-АД21-2⁶ – 60 000 руб. При этом судами не обосновываются назначенные размеры наказания, а принципы пропорциональности и защиты доверия не применяются при аргументации в рамках дел.

Такая степень свободы усмотрения в квалификации вида нарушения и в определении размера штрафа как административного наказания не сочетается с принципом предсказуемости правового регулирования. Итак, исследуя применение принципа защиты доверия, нельзя не коснуться критериев соразмерности, справедливости и равенства. Справедливость и равенство выдвигают требования к правовой определенности и предсказуемости в урегулировании вопросов привлечения к административной ответственности, дополнительно возникают проблемы соразмерности назначенного наказания. Развитые справедливость, соразмерность и равенство способны стать основой для совершенствования административной дискреции, приоб-

¹ Шерстобоев О. Н. Защита законных ожиданий – основополагающий принцип административного права. С. 21–26.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21 июля 2021 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 2.1, части 2 статьи 2.2, части 1 статьи 4.5 и части 1 статьи 11.15.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „Востокфлот“» // СЗ РФ. 2021. № 31. Ст. 5988.

³ Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 г. № 16-5490/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 19 сентября 2019 г. № 5-АД19-215 // Там же.

⁵ Постановление Верховного Суда РФ от 9 сентября 2021 г. № 11-АД21-30-К6 // Там же.

⁶ Постановление Верховного Суда РФ от 4 февраля 2021 г. № 9-АД21-2 // Там же.

ретающей свою правовую «оболочку» в административном акте, но с учетом критериев разумности¹.

М. И. Байтин отмечает, что право должно обогатиться морально-этическими принципами, а государство обязано ориентироваться на человека, охрану его прав и свобод². Вступая в отношения, в том числе правовые, человек рассчитывает на определенность, имеет соответствующие этому посылу ожидания. Неизменность этого сложившегося для лица текущего положения при условии его законности и ненарушении прав других лиц и интересов общества заслуживает защиты и формализуется в праве в виде принципа защиты доверия. Доверие по своей сути представляет собой, в частности, и сущность права, и его целевой ориентир. Последнее его воплощение нашло отражение в Конституции РФ. В решениях КС РФ конституционный принцип поддержания доверия приобрел хотя и фрагментарное, но все-таки самостоятельное значение. В постановлении ВС РФ от 28 июня 2022 г. № 21 заданы основы для установления стабильности административного акта в правоприменительной деятельности, но оно не охватывает, к примеру, вопросы обжалования решений, оспариваемых согласно порядку, предписанному КоАП РФ. Кроме того, в нем не дается оценка добросовестности адресата административного акта как, несомненно, важного условия для определения его судьбы и возможности компенсации добросовестным лицам ущерба, вызванного пересмотром, отменой административного акта.

Подведем итоги: 1) принцип защиты доверия обеспечивается правовым урегулированием, например, расследования несчастных случаев; 2) в целях достижения большей предсказуемости и объективности порядка расследования и дальнейшего производства по делам об административных правонарушениях государственных нормативных требований охраны труда требуется регламентация понятия грубой неосторожности, обязательной формализации хода заседания комиссии; 3) проблемы немотивированной реализации усмотрения при назначении административного наказания порождают значимость критериев справедливости, соразмерности и равенства, принципа защиты доверия; 4) стабильность административного акта как составная часть принципа защиты доверия к закону и действиям власти пока не имеет законодательной основы в РФ, но воплотилась в постановлении ВС РФ от 28 июня 2022 г. № 21, что создает надежды на более активное применение принципов защиты доверия и стабильности административного акта в судебной практике, а также на развитие научной доктрины в данном направлении исследований. Релевантное применение принципа защиты доверия не только позволило бы воплотить предсказуемость действий публичной администрации, но и утвердило бы данный принцип в качестве ценностно-целевой гарантии соблюдения закона.

Список литературы

Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. 408 с.

Васильева А. Ф. Обязательность административного акта как проявление его материальной законной силы // Немецкая доктрина административного права и становление института административных процедур в странах Центральной Азии: материалы междунар. круглого стола. Ташкент: Niso Poligraf, 2022. С. 130–148.

Вебер Й. Противоречивое соотношение правовых понятий: неопределенные правовые понятия, оценочный диапазон и усмотрение на основе двух примеров из судебной практики Федерального административного суда // Ежегодник публичного права 2017: Усмотрение и оценочные понятия в административном праве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 296–306.

Давыдов К. В. Дискреция как правовой феномен: некоторые ошибки законодателя и правоприменителя (сравнительно-правовой аспект) // Ежегодник публичного права 2017: Усмотрение и оценочные понятия в административном праве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 109–126.

Давыдов К. В. Принципы административных процедур: функции, система, перспективы развития // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2017. № 2. С. 125–143.

Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 192 с.

¹ *Шерстобоев О. Н.* Административная дискреция и принцип разумности (часть 1: зарубежный опыт) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2017. № 4. С. 161.

² *Байтин М. И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 125.

Кокотов А. Н. Конституционный принцип доверия в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5. С. 97–108.

Соловей Ю. П. Принципы административных процедур как правовые средства «связывания» административного усмотрения // Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного производства. М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 141–161.

Шерстобоев О. Н. Административная дискреция и принцип разумности (часть 1: зарубежный опыт) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2017. № 4. С. 151–161.

Шерстобоев О. Н. Защита законных ожиданий – основополагающий принцип административного права // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 21–26.

References

Baitin M. I. (2001) *Sushchnost' prava (sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [The essence of law (modern normative legal understanding on the verge of two centuries)]. Saratov, 408 p.

Davydov K. V. Diskreetsiya kak pravovoi fenomen: nekotorye oshibki zakonodatelya i pravoprimenitelya (sravnitel'no-pravovoi aspekt) [Discretion as a legal phenomenon: some mistakes of the legislator and law enforcement officer (comparative legal aspect)]. In *Ezhegodnik publichnogo prava 2017: Usmotrenie i otsenochnye ponyatiya v administrativnom prave*. Moscow, Infotropik Media, pp. 109–126.

Davydov K. V. Printsipy administrativnykh protsedur: funktsii, sistema, perspektivy razvitiya [Principles of administrative procedures: functions, system, prospects of development]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo*, no. 2, pp. 125–143.

Kokotov A. N. (2014) Konstitutsionnyi printsip doveriya v praktike Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [The constitutional principle of trust in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation]. In *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 5, pp. 97–108.

Kokotov A. N. (2022) *Doverie. Nedoverie. Pravo: monografiya* [Trust. Distrust. Law: monography]. Moscow, Norma, INFRA-M, 192 p.

Sherstoboev O. N. (2017) Administrativnaya diskreetsiya i printsip razumnosti (chast' 1: zarubezhnyi opyt) [Administrative discretion and the principle of reasonableness (Part 1: Foreign experience)]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo*, no. 4, pp. 151–161.

Sherstoboev O. N. (2019) Zashchita zakonnykh ozhidanii – osnovopolagayushchii printsip administrativnogo prava [Protection of legitimate expectations – the fundamental principle of administrative law]. In *Administrativnoe pravo i protsess*, no. 2, pp. 21–26.

Solovey Y. P. (2018) Printsipy administrativnykh protsedur kak pravovye sredstva «svyazyvaniya» administrativnogo usmotreniya [Principles of administrative procedures as legal means of «binding» of administrative discretion]. In *Ezhegodnik publichnogo prava 2018: Printsipy administrativnykh protsedur i administrativnogo proizvodstva*. Moscow, Infotropik Media, pp. 141–161.

Vasilyeva A. F. (2022) Obyazatel'nost' administrativnogo akta kak proyavlenie ego material'noi zakonnoi sily [The binding nature of an administrative act as a manifestation of its material legal force]. In *Nemetskaya doktrina administrativnogo prava i stanovlenie instituta administrativnykh protsedur v stranakh Tsentral'noi Azii: materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola*. Tashkent, Niso Poligraf, pp. 130–148.

Weber J. (2017) Protivorechivoe sootnoshenie pravovykh ponyatii: neopredelennye pravovye ponyatiya, otsenochnyi diapazon i usmotrenie na osnove dvukh primerov iz sudebnoi praktiki Federal'nogo administrativnogo suda [The contentious relationship of legal concepts: indeterminate legal concepts, margin of interpretation and discretion based on two examples from the case-law of the Federal Administrative Court]. In *Ezhegodnik publichnogo prava 2017: Usmotrenie i otsenochnye ponyatiya v administrativnom prave*. Moscow, Infotropik Media, pp. 296–306.